

ОБЫЧАЙ КАК ИСТОЧНИК ПРАВА МОЛДАВСКОГО КНЯЖЕСТВА XVI–XVII ВЕКОВ

Обычное право выступает в качестве первой формы правовых отношений, которые складываются в обществе. А. Боршевский, Б.Сосна определяют обычное право как «совокупность норм, которые вырабатываются в течение длительного времени в какой-нибудь общественной сфере и становятся юридическими, получив закрепление тем или иным способом со стороны органов государственной власти, обеспечивающих своей принудительной силой их закрепление и соблюдение» [1, с.43].

Среди исследователей обычного права средневековой Молдавии нет единства взглядов относительно правовой природы юридического обычая, его места и роли среди источников права. П. Даневский, Л. Кассо, В. Линовский, М. Шимановский фактически отрицали юридический обычай в качестве источника права средневековой Молдавии.

После подписания Бухарестского мирного договора 16 мая 1812 года Бессарабская область была закреплена за Российской Империей. Принятый после присоединения Устав Образования Бессарабской Области от 29 апреля 1818 года предписывал правительственной власти «о сохранении прежнего порядка» [2, с. 6]. Устав 1818 года говорит, что в Верховном Совете «гражданские, тяжбные и межевые дела судятся по основанию законов и обычаев молдавских», и что кроме того во всех делах даже уголовных и административных должны быть сохранены эти же права и обычаи земли «в отношении в отношении защищения частной собственности» [3, с.9].

Между тем, «говоря о местных законах, правительство знало лишь, что есть какие-то особливые законы, которыми руководствуются в присоединенной области, но не знало, какие же это законы» [2, с.8]. Большой проблемой было и описание обычаев Бессарабской области, по той причине, что какого-либо письменного закрепления они не получили.

Следует сказать, что источники права Молдавского княжества периода XVI – XVII веков, отличались не только многообразием, но и неопределенностью. На «эту неопределенность местных источников права и невозможность их проверки стал ссылаться Гартинг (бессарабский губернатор, назначенный в 1813 году – примеч. автора) в своих донесениях министрам и иногда в довольно резкой форме, осуждая кроме того вообще пригодность тогдашнего местного строя Бессарабии для дальнейшего его преуспеяния...» [3, с.6]. В письме и.д. Министра Юстиции Болотникову от 10 декабря 1813 г. он же указывает на то, что «надлежит утвердиться во мнении, что в Молдавии вовсе нет никаких законов, ни земских положений твердых, и что при образовании Бесс. Области заимствоваться чем либо для руководства, не томко от молдавских бояр, столь с худой стороны сделавшихся известными, для коих кроме интереса ничего святого нет,

но и вообще от того княжества, которое всегда угнеталось беззакониями и разорениями, произведенными со стороны самих же правителей, было бы неприлично и вредно для государства» [3, с.6].

В. Линовский со ссылкой на ученых иностранцев, которые долго проживали в Молдавии отмечает, что... молдаване ссылаются «на так называемые «обычаи помынтуле» (обычаи края – примеч. автора), основанные на простых местных обычаях и произвольных преданиях; судьи определяются без всякого разбора по одному княжескому произволу...В Молдавии и Валахии все тяжбы решаются по княжескому произволу, основанному на его выгодах или на происках его министров...Все доказательства и законность требования не имеют никакого веса у судей. Приговоры издаются словесно, редко бывают они письменные; если же иногда и набросят их на летучий листок, в том небольшая польза; нет нигде архива или канцелярии, куда бы можно внести его» [4, с.41]. Что же касается обычаев, продолжает М.В. Шимановский, то они не только не известны, но и не могли быть изучены. А если и были постановления, объясняющие местные права и обычаи, они состоялись по частным гражданским делам и находятся в руках частных лиц.

Схожее мнение о фактическом отсутствии обычного феодального права в молдавском обществе прослеживается у ряда американских, английских, французских и итальянских авторов: (Л.Тилет, А. Мазур, В.Мишел, Д.Берти, Л.Ставрианос и др. [5, с.28]. Турецкие исследователи А. Дабинович, О. Баркан, Э. Карала, И. Узунчаршылы и др. хоть и не отрицают наличие обычного права, но рассматривают его сохранение в период османской зависимости как некое благодеяние со стороны Порты.

Известный государственный деятель и ученый XVII-XVIII веков Дмитрий Кантемир в своем труде «Описание Молдавии» пишет, что молдавский народ «придерживался различных обычаев, заимствованных от соседей и сохранившихся во время его переселения и изгнания, как-то: право наследования, завещания, распределения наследственного имущества среди наследников, определение границ земельных владений, выполнение повинностей, которые есть почти у каждого народа» [6, с.124]. Иногда в документах обычаи указываются как «старый закон» (*legea veche*) [7, с.37].

Известный советский исследователь истории права П.В. Советов указывает на «историческую особенность правового развития феодальной Молдовы – широкое распространение обычного права и его действие в качестве правового источника до позднейшего времени (19 век)» [8].

А. Боршевский, Б. Сосна признают существование юридических обычаев средневекового Молдавского государства, хотя и указывают на то, что они не были однородными и могли отличаться в зависимости от региональности, «когда определенные нормы Нижней Молдовы оказывались неприемлемыми для Верхней Молдовы, и наоборот. Однако эти различия не существенны» [1, с.45].

А.И. Галбен также не отрицает наличие юридического обычая, отмечая при этом, что обычное право было «архаично, страдало партикуляризмом. Содержало противоречия, пробелы, неясности и много других недостатков» [5, с.19]. Кроме того, А.И. Галбен указывает, что в литературе не содержится четкого разграничения понятий «право», «закон» и «обычай», а порой они и вовсе отождествляются.

Тем самым, вопрос о существовании обычаев края является дискуссионным и до конца не решенным и до настоящего времени. Представляется, что все же нельзя в полной мере отрицать наличие сложившегося юридического обычая в средневековой Молдавии. В целом средневековое крестьянское общество оставалось безграмотным, крестьяне и большая часть феодалов не умело читать и писать. В повседневной жизни они руководствовались обычаями, и письменные законы вообще имели мало смысла. Поэтому «даже тогда, когда многие положения права были зафиксированы на практике, они соотносились не столько с буквой закона, сколько с духом юридических обычаев, т.е. люди руководствовались памятью о том, как в подобных случаях поступали прежде,

как трактовали юридические обычаи «законноговорители» [5, с.39], что подсказывало в конкретной ситуации юридическое сознание и, конечно, социальные позиции. Кроме того, составлявшиеся грамоты включали в себя нормы обычного права, превращая их в писанную норму права.

В этой связи обычное право Молдавии можно считать являлось одним из источников вещного, семейного, наследственного, и даже уголовного и процессуального права средневекового государства. В качестве источников права обычаи ложились в основу судебных актов. Нормы обычного права широко применялись в сфере регулирования гражданско-правовых отношений, в частности регулировали куплю-продажу, организацию публичных торгов с аукциона, продажу недвижимости, семейно-брачных отношений, в том числе наделение приданным, порядке наследования, которое возникает еще до образования молдавского государства. Нормы обычного права регулировали ряд уголовных и процессуальных правоотношений. В качестве обычного права применялся судебный поединок, когда, например, ответчик обвинял истца в намеренной лжи.

При этом обычное право начинает приобретать кодифицированный характер лишь в XVIII – начала XIX веках. Как отмечает А. Боршевский, Б. Сосна «важно иметь в виду, что сам акт записей правового обычая, сохранившегося до этого лишь в памяти его знатоков – «законоговорителей», знаменовал начало обособления от народа обычного права, так как до тех пор пока оно опиралось на устную народную традицию, оно могло изменяться, отражая, наряду со старым, и новые моменты. Фиксация же части обычного права в сборниках, анафорах, изводах и т.д. придавала ему окончательный, неизменный характер» [1, с.46].

Со временем обычаи, которые складывались веками, находили закрепление в письменных законах страны. Именно по причине закрепления обычаев в сознании народа, а не памятниках права приводило к тому, что для них характерна «неполнота и фрагментарность, противоречивость отдельных положений.

К концу позднего феодализма неписанные обычаи теряют силу как источники для принятия решений в судебной практике, однако в общественной жизни продолжают активно применяться. Основной причиной данного явления были «Османская империя и господствующие классы страны. Турция возражала против выработки в Молдове собственных законов, а господствующие классы были неспособны составлять кодификацию законов на основе местных юридических обычаев» [1, с.46].

Исследование показало, что, несмотря на неоднозначность в понимании места юридического обычая среди источников права средневекового Молдавского княжества, полностью отрицать его роль как источника права было бы не верным. Данный вопрос требует дальнейшего всестороннего изучения.

Список использованных источников

1. Боршевский, А., Сосна Б. Юридические аспекты применения норм обычного права в Молдове/ Боршевский, А., Сосна Б.// REVISTA NAȚIONALĂ DE DREPT. – 2009. – 9 (108). – С. 43.

2. Пергамент, О. Я. О применении местных законов Арменопула и Донича / [Соч.] О.Я. Пергамента, присяж. пов., Округа Одес. судеб. палаты. - Санкт-Петербург: типо-лит. А.Г. Розена (А.Е. Ландау), 1905. - 42 с.

3. Кассо, Л.А. Византийское право в Бессарабии / Л.А. Кассо, профессор Московского университета. – М.: Типография Московского Университета, 1907. – 71 с.

4. Шимановский, М. В. О местных законах Бессарабии: Сообщ., сдел. Одес. юрид. о-ву тов. пред. М.В. Шимановским. Вып. 1-2. - Одесса: тип. «Одес. вестн.», Общие вопросы. 1887. -79 с.

5. Галбен, А.И. Из истории феодального права Молдовы конца XVIII - начала XIX века (турецко-фанариотский период). Кишинев, 1998. - 384 с.

6. Кантемир, Д. Описание Молдавии. Кишинев. 1973. - 255 с.

7. Мейер, Д.И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер; Под ред. А. И. Вицына; С испр. и доп. А. Х. Гольмстена. – Изд. 10-е. – Петроград: Изд. юридического книжного магазина Н. К. Мартынова: Типография «Двигатель», 1914. – 682 с.

8. Галбен, А. Обогнавший время. Павел Васильевич Советов – выдающийся теоретик исторической мысли XX века [Электронный ресурс] / А. Галбен. – Режим доступа:<https://docplayer.ru/26316628-Obognavshiy-vremya-pavel-vasilevich-sovetov-vydayushchiysya-teoretik-istoricheskoy-mysli-xx-veka.html>